

**Толкование на
Евангелие от
Матфея. Глава
третья**

Иоганн Госснер

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Иисус принимает крещение от Иоанна

Перевод: Александр Шурбелёв.

Редакция: игумен Пётр (Мещеринов). Добавления в квадратных скобках принадлежат редактору.

Источник: Die heiligen Schriften des neuen Testaments mit Erklärungen und Betrachtungen von Johannes Goßner. I. Teil. Das Evangelium Matthäi. Hamburg, 1888. *Вспомогательный источник:* Geist des Lebens und der Lehre Jesu Christi im Neuen Testamente. Erster Band. Tübingen, 1823.

© Благотворительный фонд «Переводов христианского наследия».

1. *В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской* (Мк. 1:4; Лк. 3:3).

Фраза «в те дни» не означает непосредственного отношения к предыдущему, то есть к возвращению Иисуса из Египта. Имеются в виду *те дни*, когда Иисусу исполнилось тридцать лет и Он должен был начать Своё учительное служение. Тогда прежде является Его Предтеча, дабы проложить Ему путь.

Как утренняя заря предваряет восход солнца, так Иоанн предваряет Христа как Его предвестник и провозвестник грядущего дня и света миру. После тридцати лет одинокой и суровой жизни он начал своё служение в пустыне, не в городах, и проповедовал бедным и простым людям, которые приходили к нему. Он обращался к ним не при дворах и не в аудиториях книжников: там он едва ли нашёл бы себе последователей.

Таким образом, в самом начале Евангелия обличается суетная ревность проповедников не о самом слове, а о том, где оно будет произнесено, — ибо это делает всякую проповедь бесплодной.

Его первая речь или, если можно так выразиться, рекомендательная проповедь [\[1\]](#) не была *captatio benevolentiae*, то есть стремлением снискать расположение слушающих; она не была лестью ради того, чтобы понравиться и быть принятым — нет, он сразу начал с самого главного, с жёстких, как *вбитые гвозди* (Еккл. 12:11), слов:

2. И говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 9:17).

Это значит: измените ваш образ мыслей и чувств, и все ваши помыслы, устремления и желания направьте на нечто иное, отличное от прежнего; обратите сердце, ум и волю от мира сего к Богу, от греха к праведности; перестаньте делать то, что делали прежде — ведь *приблизилось Царство Небесное*, приблизилась благодать, которую Христос хочет явить вам, и приблизилась настолько, что вам стоит лишь [покаяться, то есть] обратиться, и вы тотчас обретёте её. Вы стоите у источника, но повернулись к нему спиной, потому и не видите его; но стоит вам обернуться, как вы тотчас узрите его и сможете черпать из него.

Царство Небесное — это сам Иисус Христос: ведь Он — Царь, а где Царь, там и Его Царство; где Христос, там и Царство Небесное. Приблизилось же оно ко всем тем, кто призывает Христа и обращается к Нему; кто совершает покаяние, кто отвращается от мира и устремляется к Нему. О том, как Он близко, говорит Иоанн у другого евангелиста: *стоит среди вас Некто* (Ин. 1:26). Посему не надо бежать куда-то вдаль, чтобы покаяться и войти в Небесное Царство. Оно близко; но всё дело в том, что люди своим внутренним взором отвращаются от него.

Однако стоит им обратиться в душе своей, как они увидят его прямо перед глазами и в сердце. Сам Христос говорит фарисеям, что *Царство Божие внутри вас есть* (Лк. 17:21); но они все — вовне, озираются по сторонам, не приходит ли оно откуда-то внешним образом. Обратитесь же вовнутрь и обряцете его здесь, внутри вас самих!

3. *Ибо он тот, о котором сказал пророк Исаия: «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему»* (Ис. 40:3).

Люди столь сильно заблудились в пустыне греха и безрассудства, что Бог взывает к ним и посылает Своего вестника, дабы вернуть их.

Иоанн и сам именует себя «гласом вопиющего в пустыне» (Ин. 1:23). Эти слова говорят сами за себя. Он так мало думал о себе, что вообще считал себя только орудием, одним лишь голосом. Но он не был просто *медь звенящая или кимвал звучащий* (1 Кор. 13:1), он был *большим из всех, рождённых жёнами* (Мф. 11:11). А сколь многие [проповедники] считают себя чем-то великим, хотя на самом деле ничего собой не представляют: в них нет ничего от гласа Божьего — одни лишь своеумные словеса, за которыми не кроется ничего, кроме пустого тщеславия и низкого самолюбия!

Путь Господень, или путь к Отцу, ко Господу — это Христос, или обращение к Богу (покаяние) и вера во Христа; на этот путь указывали все посланники Божии, все Его голоса (см. проповедь Апостола Павла, возвещавшего Иудеям и Эллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа, Деян. 20:21).

4. *Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих; а пищею ему были акриды и дикий мёд* (Мк. 1:6).

О, сколь ты суров, великий муж! Разве понравиться ты господам и дамам, облачённым в шелка и бархат? Да и станут ли они тебя слушать? А всё-таки тебя слушали — о чём свидетельствует следующий стих. Всё в тебе проповедовало о покаянии — не только голос, но и одеяние и пища, — проповедовало о том, что путь к Иисусу ведёт не чрез изнеженность мира сего, не чрез лелеяние плоти, но чрез веру, которая отвергает всё таковое; чрез веру, смеющуюся над миром и деньгами, почестями и увеселениями.

5. Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему.

Стало быть, их не утратило, что муж сей выглядел так же сурово, как и проповедовал. Поэтому обман и ложь — всё то, о чём говорят тщеславные пустословы; а говорят они, будто строгая проповедь о покаянии и неприкрашенная правда утратают людей и повергают в отчаяние. Опыт и по сей день свидетельствует, что тот проповедник располагает к себе сердца, кто почти не щадит своих слушателей, ибо он их не обманывает, но хочет спасти.

6. И крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои, — то есть не просто признавали, что они «грешны», но исповедовали свои грехи. Они были не просто любопытствующими, не просто легкомысленными зрителями, которых привело сюда народное поветрие. Они признавали свою вину, они смирялись, вслух исповедуясь в своих грехах.

Грешнику надлежит смирить себя, ибо всякий грешник высокоумен. И доколе он считает себя «грешным как все», не исповедуя своих *собственных* грехов, он, конечно же, остаётся двоедушным, не готовым к подлинному покаянию или сокрушению; в нём ещё таится надменность, и бес высокого о себе мнения затворяет его уста и делает его безмолвным как

раз тогда, когда ему надо *исповедать грехи свои*. [А без сего] даже если он и хочет чистоты, то не омывается [от грехов].

7. *Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься (из любопытства или шпионства, чтобы найти повод к обвинению Иоанна), сказал им: порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?* (Лк. 3:7).

Иоанн видит, что в своём решении креститься фарисеи и саддукеи не были искренними, и потому без всяких околичностей, безбоязненно и резко обрушивается на их злое намерение и лицемерие: он называет их порождениями ехидны и змеиным отродьем, то есть людьми, исполненными яда и зла. Он прямо говорит, что им не стоит мнить, будто в качестве средства и возможности избежать Божьего суда и наказания достаточно лишь принять от него водное крещение, никак не изменив ума и сердца.

Смотри, сколь серьёзен подлинный наставник — он не успокаивает людей внешними делами и не усыпляет их, как это делают лжеучители, которые сводят всё к одному лишь внешнему употреблению спасительных средств, не приводящих к подлинному обновлению и живой вере.

8. *Сотворите же достойный плод покаяния* (Лк. 3:8).

Бог не позволяет Себя обмануть никакой видимостью и самоизмышлениями, когда люди думают, что достаточно одной только внешней веры, — в то время как *вера без дел мертва* (Иак. 2:20). Плодов, а не листьев — вот чего хотят и Иоанн, и Христос; причём таких плодов, которые можно назвать плодами подлинного обращения, отвечающих не одной лишь букве, но самому духу закона. А это значит — *не любить мира и того, что в мире* (1 Ин. 2:15); ненавидеть грех и избегать всякого повода к нему; сердечно любить Бога, Христа, людей; верно следовать руководству благодати и научению Духа (1 Ин. 2:20;27). Это

совсем не одно лишь благовидное поведение, оставляющее в неприкосновенности алчность, тщеславие, себялюбие, своекорыстие, злую ненависть, готовность гнать [подлинных христиан]; не одно лишь механическое хождение в церковь и исповедь, участие в церковных обрядах, внешнее поклонение, *многословие в молитвах* (Мф. 6:7), многие и долгие службы, и тому подобное.

9. *И не думайте говорить в себе: «Отец у нас Авраам»* (Ин. 8:39; Рим. 4:12), — то есть не уклоняйтесь, прибегая к таким предубеждениям, от истинного покаяния; не мните ничего о внешних достоинствах и плотском происхождении.

Иоанн сокрушает их суетную славу и ложные надежды, которые и по сей день коренятся во многих, кто ссылается и уповает на то, что «мы рождены в правильной, единственно спасающей вере; у нас чистое учение, мы пребываем в истинной церкви», etc. Принадлежность по рождению, именование, уверенность в своей правильности — всё это не спасает нас. Надо быть учеником Христа и следовать Его учению. Надо совершать истинное покаяние, *обратиться и стать как дети* (Мф. 18:3), в глубине сердца соединяться с Иисусом, как ветви с виноградной лозой (Ин. 15:5), ибо всё остальное — обман и самообольщение. Вы можете быть и именоваться чем только хотите, — Бога это ни к чему не обязывает,

Ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму, — из каменных сердец закоренелых грешников воздвигнуть детей Божьих; а вы, пребывая в вашей религии, где нет живого Бога, в вашем христианстве без Христа, в вашем богослужении, где нет духа и жизни, в вашей суетной славе и ложном уповании на пустословную веру и лишь внешне благочестивое поведение, — вы остаётесь детьми диавола и ада.

10. *Уже и секира при корне дерев лежит — наказание, суд Божий уже при дверях, гибель близка. — Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь.*

Писание не говорит «не приносящее плода» — оно говорит «не приносящее *доброе* плода». Много таких, кто как будто приносит плоды покаяния, но плоды самочинные, ни к чему не годные, принесённые не по воле Божьей.

Также — мало не совершать зла: надобно творить добро, и добро подлинное — *приносить добрые плоды* (Мф. 7:19; Лк. 3:9).

11. *Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнём* (Мк. 1:8; Лк. 3:16; Деян. 1:1–5, 11:16 и т. д.).

Но есть благочестивцы, которые столь слепы, что ставят Иоанна выше Иисуса и не идут дальше покаянного крещения водой. [Это происходит, если] самочинную строгость покаяния предпочитают внутренней жизни Христовой в сердце — когда Иисус, вселяясь и пребывая в нас Духом Своим, налагает на нас покаянное делание совсем не такое, как самочинное, но истинно очищающее душу. Посему Иисус оказывается могущественнее и действеннее Иоанна с его водным крещением покаяния, которое по силе своей не достигает до крещения Духом и огнём. Очищение, совершающееся огнём, совсем не таково, как очищение водой. Вода, например, может очистить медь от внешней грязи, которая к ней пристала, но даже если снаружи медь будет смотреться такой чистой, что лучше, казалось бы, и желать нельзя, — внутри всё равно останется много нечистоты, которую вода омыть не в силах и которую сможет выплавить и выжечь только огонь. Покаяние Иоанново оmyвает и очищает лишь снаружи, но огонь и Дух Иисуса очищает до основания и

освящает сплошь, ибо плавит и выжигает всё нечистое, что сокрыто внутри.

12. Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Своё, и соберёт пшеницу Свою в житницу, а солому сожжёт огнём неугасимым.

Лопата божественного суда, зачерпывающая и разделяющая, — в руке Иисуса Христа, ибо сей суд вверен Ему (Ин. 5:22). *Он очистит гумно Своё*, земную видимую церковь; и там, где перемешаны пшеница и плевелы, добро и зло, праведники и лицемеры, отделит одно от другого. Пшеницу, праведников, имеющих в себе зерно веры и любви, Он поместит в Свою житницу, приведёт в Своё Царство; а солому, людей лицемерных, которые пребывают в церкви, как сорняки в поле, и которых будет легко отделить, ибо в них нет никакого зерна и всё их внешнее христианство — одно лишь бесплодное жнивье, — их Он сожжёт огнём. Вот таковы два наших пути: или в вечную житницу, или в вечный огонь.

13. Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну (к которому Он приходил уже в утробе матери) — креститься от него (Лк. 3:21).

Он подчинил Себя закону и всем добрым установлениям: раньше Он принял обрезание, теперь принимает крещение. Для этого нет никаких иных причин, кроме тех, о которых упоминает дальше Он Сам: чтобы *исполнилась всякая правда*, чтобы совершить всё, что в ту пору по Божией воле было правилом в иудейском народе. Так как иудеи по Божьему установлению крестились [от Иоанна], Он тоже принял крещение, и — поскольку это всегда является верным признаком чад Божиих — Он всякий раз принимает тот чин, который законоположен в общине верующих.

Спаситель не хотел стоять особняком, Он не хотел быть вне Церкви. Потому и нам надо поступать так же: верно держаться

общины верующих и участвовать в её богослужебных чинах. Но когда Господь даёт нам духовное пробуждение, мы не должны этому сопротивляться, как и Иисус не противился духовному возрождению, действующему чрез Иоанна, ибо оно происходило по воле Божией.

И так один стал свидетелем другому: Иоанн — Христу, а Христос — Иоанну. Так они трудились рука об руку [\[2\]](#).

14–15. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя (кому из нас этого не надобно?), и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду.

«*Надлежит нам*» — [не только Иоанну и Христу, но это сказано] и для нас, и не про ту или иную частную, но про всякую правду; то есть всякое наше делание должно учреждать не по своей воле, но согласно божественному установлению. Это не значит, что если Христос всё за нас претерпел и всё совершил, то нам уже не надо ничего делать. Нет, Глава и члены принадлежат друг другу и действуют вместе, составляют единое тело. Посему Христос не говорит: «надлежит Мне»; Он говорит — *надлежит нам*. Христос совершает всё, но так, что верующие также совершают всё сие с Ним (Мф. 5:17; Гал. 4:4–5).

Исполнять *всякую правду* — вот главное дело. Нельзя, чтобы христианин в чём-то соответствовал, а в чём-то не соответствовал своему званию. Он не должен жить [как мир сей] — безрассудно, день за днём попирая совесть. Но не должен он и слишком заноситься в своей духовности, воображая, что он — один лишь дух и потому может презирать и ненавидеть всё, что не духовно; ибо подобная ненависть также ведёт к безрассудству и бессовестности. Духовное высокомерие — вовсе не путь к спасению. Такой путь — и лучший путь — смирение нашего Спасителя. Он-то несомненно — истинный Дух; но когда Он стал человеком, Он всегда соблюдал все должные

человеческие чины и нисколько не отрицался того, что свойственно людям. Он изволил уподобиться нам во всём без исключения и потому понёс на Себе тяготы, которые закон налагает на человека. Будучи невинным, Он тем не менее подчинил Себя закону, ибо Он и крестился для того, чтобы войти в наше греховное сообщество и в святом крещении принять нас в Своё святое общение.

Тогда Иоанн допускает Его и крестит Его — после произошедшего между ними святого спора. Наши благие предположения должны уступать замыслам божественной воли, даже если мы не всегда можем знать их со всею точностью.

И всё же есть нечто драгоценное в этом святом споре — в нём с обеих сторон проявляется истинное смирение!

16. И крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и, отверзши их, Бог тем самым засвидетельствовал, что во Христе Он снова явился падшему человеку. И увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил с небес, как голубь, и ниспускался на Него.

Подлинное крещение Духом и рождение свыше, берущее своё начало в святом крещении, открывает нам небо, исполняет Святым Духом и уподобляет голубицам, любящим чистоту и кротость (Мк. 1:10; Лк. 3:21).

Открываясь душе, Святой Дух есть не что иное, как подлинный голубь, который приносит зелёный масличный лист (Быт. 8:11).

Как только грешник чрез покаяние открывает своё сердце Богу, Бог открывает ему небо, то есть Своё сердце, чтобы принять его.

17. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в котором Моё благоволение (Мф. 17:5).

Отец проговорил с небес, дабы люди услышали сие. Это свидетельство Отца о божестве Сына; но также и свидетельство, которое Бог в святом крещении возвещает нам, провозглашая: «Ты — моё возлюбленное чадо».

И как Отца нельзя познать без Сына, так и Сын не открывается без Отца. Бог непрестанно свидетельствует об Иисусе, Духом убеждая наши сердца, показывая им их падшесть и всячески привлекая ко Спасителю (Ин. 6:44).

Почему же Сын так благоугоден Отцу? В силу Их единства и согласия, а также потому, что Сын восстанавливает Божие благоволение к человеку (Лк. 2:14). Отец благоволит и нам в Сыне Своём, как свидетельствует Апостол Павел: *Он облагодатствовал нас в Возлюбленном* (Еф. 1:6). *Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою*, — говорит Спаситель (Ин. 10:17). Всё сие радуется Отца, когда Он взирает с небес на Своего Сына.

Тот, кто жаждет благоволения Отца, то есть кто стремится к святости (Рим. 6:22) и хочет, чтобы Отец взирал на него с радостью и благоволением, тому надобно искать свою святость в сердце Иисуса, в лице Иисуса Христа. Христос для нас — живая книга закона, ибо Он Сам предрекает: *«Закон Твой у Меня в сердце* (Пс. 39:9), — и *здесь вы должны учиться Божьему закону, в Моём сердце»*. Здесь — образ Божий, здесь все свойства и правила чада Божьего: истинная святость, детское послушание Отцу, *урим и туммим* (Исх. 28:30); здесь всё воплощено, и кто хочет возыметь сие, тот не должен учиться по книгам и предписаниям. Ибо если у тебя множество наставлений и даже есть книга, где всё предписано, от самого большого до самого малого; если у тебя приуготовлено всё необходимое и ты пламенеешь желанием; если ты имеешь всё, что требуется для обретения святости, но не охватил Иисуса — тогда ничего не выйдет: всё разлетится на куски, и снова потребуются десятки

лет труда, и ничего не будет получаться, и, наконец, кончится время, как у алхимика, и не останется ничего, кроме дыма.

Если же ты охватил основание святости, основание того, как становятся святыми, то ты уразумеваешь, что когда во имя Его нам отпускаются грехи, когда Святой Дух разрешает нас от греха, то есть когда мы обретаем в себе свидетельство Святого Духа о том, что Отец ради Сына Своего принял нас, как детей Божиих, — тогда нам открывается путь к тому, чтобы уподобляться Ему умом и сердцем. Тогда [божественная] мораль утверждается в душе, тогда возникает стремление обрести добрый нрав и уподобиться блаженному, сердечному, смиренному, целомудренному, сострадательному и милосердному Агнцу Божию, тяготение к Нему, жажда по Нему, если Он не всегда с нами, как мать с ребёнком; [тогда возгорается в нас] стремление к закону Божию по внутреннему человеку. И где Святой Дух, коснувшись сердца человеческого, воспламеняет в нём это стремление, возжигает это чувство, там начинается вера и жизнь в вере Сына Божьего. Тогда бодрствуешь ли или спишь, говоришь ли, ешь или пьёшь — всё во имя Его (Кол. 3:17), всё благодаря Ему и щедрости Его, всё исходя из Него и возводя к Нему. Ибо мы принадлежим Ему, именованы христианами, *члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5:30), изошли с Ним из могилы Его, когда Он умер за нас. Вот — то основание, из которого проистекает наша святость; то, что делает нас совсем другими людьми по сердцу, душе и нраву; то, что влечёт нас думать так, как Он, верить, надеяться, любить и страдать, как Он, — всегда в непрестанной мысли о Нём, в обращённости к Нему, преисполненной любви. Мы едим, трудимся, говорим, пишем, спим, бодрствуем — но всё лишь отчасти, ибо ко всему этому не привязано наше существо. И тот, кто истинно нас видит, тот разумеет, что здесь мы не совсем дома — и тогда он думает: «У этих людей иные мысли. Где ты?» — «Там, где я хочу быть вечно». — «Разве ты не дома?» — «Нет, я дома, но не совсем; здесь никакая вещь, никакое дело, никакой человек не занимают меня целиком; я

живу, и однако уже не я живу, но живёт во мне Христос» (Гал. 2:20).

Но как именно наши мысли и чувства, наша жизнь и слова исполняются святости, так что начинает быть видно, что наши добродетели истинны — этого прописать нельзя. Каждый сам должен знать, как это совершается внутри; как Христос действует в нас, как делает нас целомудренными и смиренными; как в сердце и чувства приходит нечто иное — что уводит из внимания, вытесняет и изгоняет всё противоречащее Ему, не даёт тому воротиться и следит, чтобы оно не заявляло о себе.

Одним словом, когда ты начинаешь жить в Иисусе, Святой Дух освящает твоё сердце и правит им так, что оно становится угодным Богу и духовно-полезным для людей. И нигде в мире нельзя найти истинной добродетели, как только у Христа и в Его сердце; Он спасает нас, освящает и соделывает угодными Отцу, как Сам Он благоугоден Ему.

[1] *Probepredigt* – первая, «пробная» проповедь, с которой кандидат на пастырство обращается к своей новой общине.

[2] В первом издании размышление на 13-й стих изложено следующим образом:

Он подчинил Себя закону и всем добрым установлениям. По ветхому закону Он принял обрезание, по новому — крещение. Для этого нет никаких иных причин, кроме тех, о которых упоминает дальше Он Сам: *чтобы исполнилась всякая правда, чтобы совершить всё, что в ту пору было принято в иудейском народе. Так как лучшие из иудеев, богобоязненные люди, крестились [от Иоанна], и это было тогдашним духовным пробуждением, то Он тоже пришёл к Иоанну креститься. Ибо это есть верный признак чад Божиих — они всегда присоединяются к духовному пробуждению, которое происходит в их время и в месте их жительства.*

Была ли у Него нужда в крещении, нужда в том, чтобы переменить Свой образ мыслей и чувств? У Него, чистого и непорочного Агнца? [Конечно же, нет.] Он крестился потому, что это было тогда общепринятым [делом благочестия]. Он не хотел стоять особняком, Он не хотел, чтобы люди говорили — «может быть, и хорошо то, что Он говорит и делает; но Он ведь не приял крещения от Иоанна», — или: «вот великий чудотворец — но Он не крестился от Иоанна, значит, крещение Иоанново ничего не стоит, и сам Иоанн никакой не пророк», или: «Он с Иоанном ничего общего не имеет», [и тому подобное].

Нет, уверяет нас Спаситель, Я не хочу быть сепаратистом, Я не хочу, чтобы люди думали, что Я против Церкви, не подчиняюсь принятым внешним формам и чинам богослужения, и говорили — «да Ему никакого дела нет до нас, у Него своё общение с Богом». Нет, люди наоборот должны сказать — «подумайте только! Тот, на Которого сходит Святой Дух, Тот, кто Сам творит знамения, Тот, пред Кем Иоанн преклоняется — тем не менее крестится от Иоанна; стало быть, крещение Иоанново — великое дело».

Так один даёт свидетельство другому: Иоанн — Христу, а Христос — Иоанну. Так они трудились рука об руку.